

УДК 17.022.1

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛЮДЕЙ С РАЗНОЙ ИНТЕНСИВНОСТЬЮ ПЕРЕЖИВАНИЯ УГРОЗЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Погорелов Сергей Владимирович

Национальный университет гражданской защиты Украины

В статье обоснована актуальность исследования особенностей ценностно-смысловой сферы жителей Украины с разной интенсивностью переживания угрозы возникновения чрезвычайной ситуации. С помощью специально разработанного опросника определялась интенсивность переживания угрозы чрезвычайной ситуации у людей с разным опытом вовлеченности в нее. Наибольшая интенсивность переживания обнаружена у пострадавших в чрезвычайной ситуации, а также у тех, у кого пострадали родные и близкие, и тех, кто являлся очевидцем чрезвычайной ситуации.

У лиц с высокой и низкой интенсивностью переживания угрозы возникновения чрезвычайной ситуации обнаружены достоверные различия в ценностях — средствах достижения целей, что обусловлено как личностными особенностями, так и наличием/отсутствием травматического опыта, жизненными ожиданиями, приоритетами, отношением к будущему, степенью уверенности в своих возможностях и способностях преодолевать трудности.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера; чрезвычайная ситуация; интенсивность переживания.

FEATURES OF VALUE-NOTIONAL SPHERE OF PEOPLE WITH DIFFERENT INTENSITY OF FEELING THE THREAT OF AN EMERGENCY

Sergey V. Pogorelov

National University of Civil Defence of Ukraine

In the article the urgency of studies of the value-notional sphere of the Ukrainian residents with different intensity of feeling the threat of an emergency is justified. With the help of a specially designed questionnaire the intensity of feeling the threat of an emergency among people with different experiences of involvement in it has been determined. The highest intensity of emotions has been revealed among the victims of emergency situations, as well as those whose relatives and friends have suffered and those who were direct witnesses of emergency.

Individuals with high and low intensity of feeling the threat of an emergency show significant differences in the values and means to achieve the goals, that is caused by both personal characteristics and the presence/absence of a traumatic experience, life expectancies, priorities, attitude to the future, the degree of confidence and the ability to overcome difficulties.

Key words: value-notional sphere; emergency; the intensity of feeling.

Количество чрезвычайных ситуаций (далее — ЧС) непрерывно растет, и большинство специалистов не прогнозирует уменьшения их числа в обозримом будущем. В последние годы эта проблема привлекает все большее внимание исследователей и приобретает междисциплинарный характер [1, 2, 4, 5, 8, 9].

Теоретическая концепция переживания человеком травматических событий (феномен психиче-

ской травматизации) разрабатывается в основном в рамках психологии и медицины. Все более широкое распространение получает термин «психосоциальные последствия катастроф» [6], предполагающий необходимость учета всего спектра психических состояний, включая поведение пострадавших, уровень их социального функционирования, влияние макросоциальных процессов, т.е. все

те изменения, которые можно обозначить термином «психическая дезадаптация».

Проявления феномена психической травмы выражаются широким спектром эмоционально-личностных изменений, которые возникают под влиянием стрессоров высокой интенсивности. К числу таких стрессоров в настоящее время относится воздействие ЧС на психику населения. По отношению к ЧС выделяют две группы пострадавших: жертвы ЧС, оказавшиеся в ее очаге, — непосредственно пострадавшие; а также население, опосредованно связанное с ЧС через средства массовой информации, — косвенные жертвы. Косвенные жертвы — это уязвимая часть населения, которая после ЧС, детально освещаемых СМИ и другими средствами коммуникации, начинает испытывать дистресс, связанный с угрозой возникновения ЧС.

Особенно острый и глубокий характер переживания травматической угрозы приобретают у детей, подростков и юношества, поэтому выявление специфики переживания угрозы возникновения ЧС во всех возрастных группах населения является остро актуальной социально значимой проблемой психологии.

Целью нашего исследования было изучение особенностей ценностно-смысловой сферы жителей Украины с разной интенсивностью переживания угрозы возникновения ЧС.

Для определения интенсивности переживания угрозы ЧС разными категориями жителей Украины нами использовался специально разработанный опросник. В первую очередь мы исследовали интенсивность переживания угрозы ЧС у людей с разным опытом вовлеченности в ЧС. На основе оценки степени вовлеченности мы разделили испытуемых на четыре группы: в первую группу вошли пострадавшие в ЧС, во вторую — те, у кого пострадали родственники, в третью — свидетели ЧС, в четвертую — те, кто никогда не были в ЧС и не имеют пострадавших родственников.

Наибольшая интенсивность переживания угрозы ЧС обнаружена у испытуемых 1-й группы (34,6 балла), наименьшая — у испытуемых 4-й группы (11,7 балла). Различия значимы на $p \leq 0,01$ уровне по *t*-критерию Стьюдента. Это объясняется тем, что на людей, пострадавших в результате ЧС, наряду с различными поражающими факторами действуют и психотравмирующие обстоятельства, представляющие собой обычно комплекс сверхсильных раздражителей, вызывающих нарушение психической деятельности в виде так называемых реактивных (психогенных) состояний. Следует подчеркнуть, что психогенное воздействие ЧС складывается не только из прямой, непосредственной угрозы жизни человека, но и опосредованной, связанной с ожиданием ее реализации. Люди, не имеющие опыта пребывания в очаге ЧС и травмированных близких, получают информацию о происшествиях преимущественно из СМИ и от очевидцев этих событий. Вероятно, поэтому интенсивность их переживания ожидания угрозы ЧС более низкая. Опыт участия в ЧС в качестве пострадавшего или очевидца значительно усиливает переживание ожидания ее возникновения.

Также следует обратить внимание на то, что относительно интенсивным является переживание угрозы ЧС у испытуемых 2-й и 3-й групп, т.е. тех, у кого пострадали родные и близкие, и тех, кто являлся непосредственным очевидцем ЧС. По нашему мнению, это связано с тем, что страх за жизнь относится к будущему человека и проявляется, как правило, после того, как человек стал жертвой или свидетелем ЧС и их последствий.

В соответствии с полученными данными все испытуемые были разделены на две группы по критерию интенсивности переживания угрозы ЧС (табл. 1).

Таблица 1. Показатели интенсивности переживания угрозы возникновения ЧС (в баллах)

Шкала	1-я группа	2-я группа	<i>t</i>	<i>p</i>
Уровень переживания	31,8±3,2	9,5±1,4	2,8	0,01

В 1-ю группу вошли жители Украины с высоким уровнем интенсивности переживания угрозы ЧС (102 чел.), во 2-ю группу — с низким (110 чел.). Испытуемые со средним уровнем интенсивности переживания угрозы возникновения ЧС в дальнейшем исследовании не принимали участие. Следует отметить, что как в 1-ю, так и во

2-ю группу вошли жители Украины с разным опытом вовлеченности в ЧС.

В соответствии с задачами исследования на следующем этапе мы диагностировали особенности ценностно-смысловой сферы выделенных категорий испытуемых. Результаты представлены в табл. 2–5.

Таблица 2. Показатели смысловых ориентаций жителей Украины с разным уровнем интенсивности переживания угрозы возникновения ЧС (в баллах)

Шкалы	1-я группа	2-я группа	t	p
Цели	22,5±3,7	30,8±4,6	2,5	0,05
Процесс	27,4±4,2	33,5±4,8	1,8	–
Результат	19,6±3,1	24,4±3,6	1,4	–
Локус контроля — Я	12,8±2,5	19,7±3,2	2,1	0,05
Локус контроля — жизнь	18,7±3,3	27,5±4,1	2,6	0,01

Полученные данные указывают на то, что у испытуемых с разным уровнем переживания угрозы ЧС наблюдаются значимые различия показателей смысловых ориентаций в следующих сферах: цели ($p \leq 0,05$), локус контроля — Я ($p \leq 0,05$), локус контроля — жизнь ($p \leq 0,01$). Испытуемые с высокой интенсивностью переживания в большей степени ориентированы на прошлое и настоящее, их временная перспектива несколько редуцирована. Это связано, на наш взгляд, с тем, что они с осторожностью ставят цели на будущее из-за неведения в свою способность контролировать ситуацию и события собственной жизни, некоего фатализма.

Мы полагаем, что такое отношение к жизни, целям, временной перспективе, контролю непосредственно связано с высокой интенсивностью переживания угрозы ЧС, т.к. тревога, страх парализуют целеполагающую функцию личности, искажают саму суть целеполагания, превращая его в фикцию, бессмысленную иллюзию, что, в свою очередь, обесценивает будущее, делает его пугающе нестабильным и из-за этого априори несущим угрозу.

Для уточнения полученных данных мы провели оценку временных установок испытуемых выделенных групп.

Таблица 3. Показатели временных установок жителей Украины с разным уровнем интенсивности переживания угрозы возникновения ЧС (в %)

Оценки		1-я группа	2-я группа	φ	p
Прошлое	Эмоциональное отношение	62,5	73,4	0,89	–
	Ценностное отношение	52,8	67,2	1,18	–
	Личностный контроль	39,5	58,6	1,56	0,05
Настоящее	Эмоциональное отношение	55,4	69,1	1,12	–
	Ценностное отношение	51,7	62,8	0,91	–
	Личностный контроль	44,6	66,2	1,77	0,05
Будущее	Эмоциональное отношение	49,3	61,8	1,03	–
	Ценностное отношение	42,5	54,2	0,96	–
	Личностный контроль	33,7	61,9	2,31	0,01

Результаты исследования показывают субъективное ощущение снижения способности контролировать события жизни в настоящем и будущем у жителей Украины с высоким уровнем интенсивности переживания угрозы ЧС, что полностью соответствует полученным ранее данным.

Очевидная причина стрессовости неконтролируемых событий состоит в том, что человек не в

состоянии прекратить их ход. Знание, что события контролируемы, снижает силу их воздействия, даже если возможность контроля не использована. Возможность предсказать наступление стрессового события, даже если его нельзя контролировать, обычно снижает силу его воздействия [3].

У лиц, переживших экстремальную ситуацию (в любом качестве), в значительной мере прояв-

ляется критическое отношение к своим возможностям [7].

Таблица 4. Показатели ранжирования терминальных ценностей жителей Украины с разным уровнем интенсивности переживания угрозы возникновения ЧС (средний ранг) (в баллах)

Ценности	1-я группа	2-я группа	p
Активная деятельная жизнь	6,3	4,4	–
Жизненная мудрость	9,8	7,3	–
Здоровье	3,2	3,8	–
Интересная работа	10,1	10,4	–
Красота природы и искусства	15,7	16,7	–
Любовь	1,9	2,2	–
Материально обеспеченная жизнь	2,7	3,5	–
Наличие хороших и верных друзей	7,1	5,7	–
Общественное признание	9,5	7,8	–
Познание	14,2	15,2	–
Продуктивная жизнь	14,5	11,3	0,05
Развитие	12,8	13,1	–
Развлечения	5,5	6,3	–
Свобода	4,4	3,1	–
Счастливая семейная жизнь	3,8	2,9	–
Счастье других	13,7	11,6	–
Творчество	16,5	12,5	0,01
Уверенность в себе	8,4	8,9	–

Полученные нами результаты показывают, что иерархическая структура терминальных ценностей, т.е. ценностей-целей, практически не различается у испытуемых исследованных групп.

Для жителей Украины с высоким уровнем интенсивности переживания угрозы ЧС наиболее значимыми ценностями-целями являются: любовь (1,9 балла), материальное благосостояние (2,7 балла), здоровье (3,2 балла), счастливая семейная жизнь (3,8 балла), свобода (4,4 балла), развлечения (5,5 балла). А наименее значимыми — развитие (12,8), счастье других (13,7 балла), познание (14,2 балла), красота природы и искусство (15,7 балла), творчество (16,5 балла).

Для жителей Украины с низким уровнем интенсивности переживания угрозы ЧС наиболее значимыми ценностями-целями являются: любовь (2,2 балла), счастливая семейная жизнь (2,9 балла), свобода (3,1 балла), материальное благосостояние (3,5 балла), здоровье (3,8 балла), активная деятельная жизнь (4,4 балла), наличие хороших и верных друзей (5,7 балла). Наименее значимыми — творчество (12,5 балла), развитие (13,1 балла), продуктивная жизнь (14,5 балла), познание (15,2 балла), красота природы и искусство (16,7 балла).

Продуктивная жизнь является более значимой ценностью для испытуемых 2-й группы по сравнению с испытуемыми 1-й группы ($p \leq 0,05$ по критерию U Манна-Уитни). То есть для людей с низким уровнем интенсивности переживания угрозы ЧС важнее в полной мере использовать свои возможности, силы и способности, чем для людей с высоким уровнем интенсивности данного переживания. Мы полагаем, что это связано с более позитивным отношением к собственной личности, большим принятием себя, стремлением к максимальному самовыражению через полноценную жизнь в социуме.

Творчество как ценность также более значимо для испытуемых 2-й группы по сравнению с испытуемыми 1-й группы ($p \leq 0,01$). То есть люди с высоким уровнем переживания угрозы ЧС в меньшей степени ценят возможность творческой самореализации в деятельности. Страх и тревога блокируют творческие способности личности, поскольку творчество предполагает спонтанность самовыражения, эмоциональное отражение актуального состояния, свободу от ограничивающих влияний ситуации, оценок других людей и т.п. Поэтому для снижения интенсивности переживания угрозы ЧС, по нашему мнению, эффективно использование методов арт-терапии.

Таблица 5. Показатели ранжирования инструментальных ценностей жителей Украины с разным уровнем интенсивности переживания угрозы возникновения ЧС (средний ранг) (в баллах)

Ценности	1-я группа	2-я группа	p
Аккуратность	6,9	12,5	0,01
Воспитанность	16,8	17,3	–
Высокие запросы	1,9	3,5	–
Жизнерадостность	5,5	4,7	–
Исполнительность	15,4	10,3	0,01
Независимость	2,6	5,1	–
Непримиримость к недостаткам	7,1	6,6	–
Образованность	12,2	15,5	0,05
Ответственность	8,8	11,4	–
Рационализм	7,2	4,1	0,05
Самоконтроль	9,2	1,5	0,01
Смелость в отстаивании своего мнения	5,3	7,9	–
Твердая воля	10,5	9,3	–
Терпимость	14,9	2,5	0,001
Широта взглядов	13,7	11,7	–
Честность	17,2	13,2	0,05
Эффективность в делах	11,4	9,6	–
Чуткость	16,1	13,5	–

Полученные нами результаты показывают, что иерархическая структура инструментальных ценностей, т.е. ценностей-средств, у испытуемых выделенных групп различается. Для жителей Украины с высоким уровнем интенсивности переживания угрозы ЧС наиболее значимыми ценностями — средствами достижения целей являются: высокие запросы (1,9 балла), независимость (2,6 балла), смелость в отстаивании своего мнения (3,3 балла), рационализм (4,1 балла), жизнерадостность (5,5 балла). Наименее значимыми — образованность (12,2 балла), широта взглядов (13,7 балла), терпимость (14,9 балла), исполнительность (15,4 балла), чуткость (16,1 балла), честность (17,2 балла).

Для жителей Украины с низким уровнем интенсивности переживания угрозы ЧС наиболее значимыми ценностями-средствами являются: самоконтроль (1,5 балла), терпимость (2,5 балла), высокие запросы (3,5 балла), жизнерадостность (4,7 балла), независимость (5,1 балла). Наименее значимыми — аккуратность (12,5 балла), честность (13,2 балла), чуткость (13,5 балла), образованность (15,5 балла), воспитанность (17,3 балла).

Также нами обнаружены значимые различия между показателями выбора инструментальных ценностей испытуемыми 1-й и 2-й групп. Аккуратность более значима для испытуемых 1-й группы по сравнению с испытуемыми 2-й группы ($p \leq 0,01$). То есть люди с высоким уровнем ин-

тенсивности переживания угрозы ЧС аккуратность в делах, мыслях, поступках как средство достижения целей используют гораздо чаще, чем те, кто не переживают по этому поводу. Мы полагаем, что это проявление защитного механизма психики, способствующего созданию иллюзии упорядоченности, контролируемости и предсказуемости жизни, своего рода ритуализация, помогающая снизить тревогу и страх.

Исполнительность значительно чаще используется испытуемыми 2-й группы для достижения цели ($p \leq 0,01$). Исполнительность — это волевое качество человека, которое заключается в активном, старательном и систематическом исполнении принимаемых решений. Такой человек испытывает потребность в том, чтобы полностью завершить начатое им или порученное ему дело. Исполнительность обусловлена мотивацией и интернальностью локуса контроля. У людей с высоким уровнем переживания интенсивности угрозы ЧС снижена мотивация, а локус контроля преимущественно экстернальный, поэтому данная ценность не является для них приоритетной.

Образованность более ценна для испытуемых 1-й группы по сравнению с испытуемыми 2-й группы ($p \leq 0,05$). Образованность — это не сумма неких знаний, а результат процесса образования и самообразования, определенный уровень культурного развития. То есть для людей с высоким уровнем переживания интенсивности угрозы

ЧС эта ценность является не только средством достижения целей, но и в некоторой степени защитой, т.к. информированность о разных ЧС, особенностях поведения в них и т.п. создает ощущение готовности к ним.

Рационализм более значим для испытуемых 2-й группы по сравнению с испытуемыми 1-й ($p \leq 0,05$). Под рационализмом понимается способность человека мыслить и действовать на основе разумных норм и правил. Рационалист считает, что человеческое познание основывается на опыте и разуме. Он стремится решать проблемы, обращаясь к фактам и логике, а не к страстям, эмоциям, инстинктам и т.п. То есть жители Украины с менее высоким уровнем интенсивности переживания угрозы ЧС менее эмоциональны при принятии решений, в большей степени способны учитывать объективно сложившуюся ситуацию, факты в процессе постановки и достижения целей.

Самоконтроль — более значимая ценность для испытуемых 2-й группы по сравнению с испытуемыми 1-й группы ($p \leq 0,01$). Способность личности к самоконтролю является одним из показателей развитости ее воли, помогающей преодолеть трудности при достижении поставленной цели. Самоконтроль тесно связан с интернальностью. Он позволяет управлять своими состояниями, поведением, нести за них ответственность. Можно заключить, что люди с высоким уровнем переживания интенсивности угрозы ЧС в меньшей степени используют свои эмоционально-волевые ресурсы для достижения целей по сравнению с теми, у кого эта интенсивность низкая.

Терпимость является приоритетной ценностью для испытуемых 2-й группы в отличие от испытуемых 1-й ($p \leq 0,001$). Терпимость — важнейшая составляющая социальной зрелости личности. В общей структуре феномена терпимости можно выделить два вида: сенсуальная терпимость и диспозиционная терпимость.

Сенсуальная терпимость связана с устойчивостью к воздействию социальной среды, с ослаблением реакций на какой-либо неблагоприятный фактор за счет снижения чувствительности к его воздействию. То есть сенсуальная терпимость есть терпимость-черствость.

В основе диспозиционной терпимости лежит принципиально иной механизм, обеспечивающий толерантность личности при социальных взаимодействиях. В данном случае речь идет о предрасположенности, готовности к определенной «терпимой» реакции личности на среду. За диспозиционной терпимостью стоят определенные установки личности, ее система отношений к дей-

ствительности: к другим людям, к их поведению, к себе, к воздействию других людей на себя, к жизни вообще. Диспозиционная терпимость есть терпимость-позиция, терпимость-установка, терпимость-мироощущение.

По нашему мнению, у людей с низким уровнем интенсивности переживания угрозы ЧС выражена именно диспозиционная терпимость, связанная с развитым самоконтролем, указывающая на личностную и социальную зрелость.

Честность является значительно более ценной для испытуемых 2-й группы по сравнению с испытуемыми 1-й группы ($p \leq 0,05$). Честность понимается как правдивость и искренность, без которых невозможны эффективные межличностные отношения, соответствующие природной норме человеческого существования. В обществе честность личности ассоциируется с порядочностью. Приоритет данной ценности для людей с низким уровнем интенсивности переживания угрозы ЧС можно объяснить, вероятно, тем, что они более уверены в себе, эмоционально и стрессоустойчивы и, соответственно, более раскрепощены в общении с другими людьми и с собой.

Таким образом, проведенное нами исследование ценностной сферы жителей Украины с разным уровнем интенсивности переживания угрозы ЧС позволяет утверждать, что различия в ценностях-целях у них минимальные, а различия в ценностях — средствах достижения этих целей достаточно выражены. Мы полагаем, что это обусловлено как личностными особенностями, так и наличием/отсутствием травматического опыта, жизненными ожиданиями, приоритетами, отношением к будущему, степенью уверенности в своих возможностях и способностях преодолевать трудности.

Список литературы

1. Александровский Ю.А. Психические расстройства во время и после чрезвычайной ситуации // Психиатрия и психофармакотерапия. 2001. Т. 3, № 4. С. 32–39.
2. Антипов В.В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 176 с.
3. Аткинсон Р. Введение в психологию: учебник для студ. ун-тов / пер. с англ.; под общ. ред. проф. В. Зинченко. М.: Тривола, 1999. 729 с.
4. Изард К. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
5. Ильин Е.П. Переживание как импрессивный компонент эмоционального реагирования // Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2007. 784 с.

6. Краснов В.Н. Методологические и организационные аспекты психиатрии катастроф // Медицина катастроф. 1997. № 1. С. 21–24.
7. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. М.: Эксмо, 2005. 989 с.
8. Оніщенко Н.В. Психологічний аналіз основних типів реагування постраждалих на втрату внаслідок надзвичайної ситуації // Проблеми екстремальної та кризової психології. 2014. № 15. С. 175–184.
9. Решетников М.М. Общие закономерности в динамике состояния, поведения и деятельности людей в экстремальных ситуациях с витальной угрозой: отдаленные последствия и реабилитация пострадавших // Вестник психотерапии. 2004. № 12. С. 97–111.

Получено 31.07.2015

References

1. Aleksandrovskij Yu.A. [Mental disorders during and after an emergency]. *Psixiatriya i psixofarmakoterapiya* [Psychiatry and psychopharmacotherapy], 2001, vol. 3, no 4, pp. 32–39. (In Russian).
2. Antipov V.V. *Psixologicheskaya adaptatsiya k ekstremal'nym situatsiyam* [Psychological adaptation to emergency situations]. Moscow, VLADOS-PRESS Publ., 2004, 176 p. (In Russian).
3. Atkinson R. *Vvedenie v psixologiyu: Uchebnik dlya studentov universitetov* [Introduction to psychology: Textbook for university students]. Moscow,

- Trivola Publ., 1999, 729 p. (In Russian).
4. Izard K. *Psixologiya emotsij* [Psychology of emotions]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2000, 464 p. (In Russian).
5. Ilin E.P. [The experience as an impressive component of the emotional reaction]. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and feelings]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2007, 784 p. (In Russian).
6. Krasnov V.N. [Methodological and organizational aspects of disaster psychiatry]. *Meditsina katastrof* [Disaster medicine], 1997, no 1, pp. 21–24. (In Russian).
7. Malkina-Pykh I.G. *Ekstremalnye situatsii* [Emergency situations]. Moscow, Eksmo Publ, 2005, 989 p. (In Russian).
8. Onischenko N.V. *Psixhologichnyi analiz osnovnikh tipiv reaguvannya postrazhdalikh na vtratu vnaslidok nadzvichaynoi situatsii* [Psychological analysis of the main types of reaction of those who experienced the loss as a result of an emergency]. *Problemi ekstremalnoi ta krizovoï psixologii* [The problems of extreme and crisis psychology]. 2014, no 15, pp. 175–184. (In Ukrainian).
9. Reshetnikov M. M. [General regularities in the dynamics of state, behavior and activities of people in extreme situations with vital threat: long-term consequences and rehabilitation of victims]. *Vestnik psixoterapii* [Herald of Psychotherapy], 2004, no 12, pp. 97–111. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 31.07.2015

Об авторе

Погорелов Сергей Владимирович

аспирант кафедры психологии деятельности в особых условиях

Национальный университет гражданской защиты Украины,
Украина, 61023, Харьков, ул. Чернышевская, 94;
e-mail: linaperelygina@mail.ru

About the author

Pogorelov Sergey Vladimirovich

Ph.D. Student of Department of Psychology of Working in Special Conditions

National University of Civil Defense of Ukraine,
94, Chernyshevskaya str., Kharkov, 61023, Ukraine;
e-mail: linaperelygina@mail.ru

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Погорелов С.В. Особенности ценностно-смысловой сферы людей с разной интенсивностью переживания угрозы возникновения чрезвычайной ситуации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 3(23). С. 109–115.

Please cite this article in English as:

Pogorelov S.V. Features of value-notional sphere of people with different intensity of feeling the threat of an emergency // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015. Iss. 3(23). P. 109–115.